

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯПредседатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Вторник 14 октября 1952 года, 3 ч. дня

Седьмая сессия
Официальные отчеты

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Речь г-на Лестера Б. Пирсона, Председателя
седьмой сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Открывая настоящее 377-е заседание Генеральной Ассамблеи, я пользовался председательским молотком, который только что был поднесен Организации Объединенных Наций правительством Исландии, страны, где осуществляемое в условиях свободы представительное правление существует много веков, и поэтому к списку подарков, оглашенному сегодня утром Генеральным Секретарем, надо прибавить и этот подарок.

2. Прежде всего я должен выразить свою признательность моим коллегам, представляющим свои страны в Ассамблее, за оказание мне столь высокой чести. Я сделаю все, что в моих силах для того, чтобы оправдать их доверие и выполнять обязанности Председателя к их полному удовлетворению. Я конечно понимаю, что выбор канадца на должность Председателя не является выбором его как отдельного лица, а есть признание неуклонного желания Канады служить осуществлению целей Организации Объединенных Наций и лояльно выполнять свои обязательства как члена этой Организации.

3. Мои уважаемые предшественники в должности Председателя подали прекрасный пример беспристрастности и знания своего дела. Я позволяю себе в частности упомянуть моего непосредственного предшественника г-на Луиса Падилья-Нерво, который только что оставил председательское место, занимая которое он выполнял свои обязанности с таким достоинством.

4. Как председатель я несомненно буду делать упущения и ошибки, но я заверяю Ассамблею, что это не будут ошибки, вызываемые предубеждением или пристрастностью.

5. Первый раз Ассамблея открывается в нашем новом и постоянном здании Центральные учреждения. Сегодня утром несколько ораторов указали на

то, что мы находимся в большом долгу перед всеми теми, чье искусство, чей труд и чьи ресурсы способствовали завершению строительства этих импозантных, я скажу восхитительных, зданий, удобства и оборудование которых будет сильно помогать нам в нашей работе в последующие годы. Я думаю, что можно видеть счастливый символизм в общем плане нашего нового здания Центральные учреждения, часть которого поднимается вверх к небу, а часть твердо и крепко стоит на земле. Я полагаю, что сочетание этих двух отличительных черт достигается не легко в архитектурном искусстве; еще более трудно достигнуть его в области политики и международных отношений.

6. Было бы слишком идеалистичным думать, что Генеральная Ассамблея возложила на меня легкую и завидную задачу. Председатели предыдущих ассамблей говорили реалистично и открыто об атмосфере напряженности и кризиса, в которой происходили эти сессии. Поступая таким образом, они отражали чувство неотступной и глубокой тревоги, которое мы все испытывали перед лицом столь сложных, иногда даже не поддающихся разрешению проблем, стоящих перед нами. То, что эти проблемы оставались неразрешенными, наполняло весь мир чувством страха, а в историческом процессе страх всегда порождает антагонизм, даже ненависть, и влечет за собой конфликт. Такое положение существует и сейчас. Для того чтобы избежать конечной трагедии войны, мы должны рассеять эту черную тень напряженности и тревоги и путем международных действий найти решение стоящих перед нами проблем, что даст возможность народам и правительствам жить вместе, на основе если не тесной дружбы, то по крайней мере взаимной терпимости и понимания. Нет никакой другой организации, другого механизма, другого способа действий, которые могли бы заменить Объединенные Нации в поисках такого решения. Поэтому настоящая Ассамблея не выполнит лежащей на ней задачи упрочить мир, если она полностью не воспользуется каждой открывающейся возможностью уменьшить страх в нашем сознании и смягчить враждебность в наших сердцах.

7. Осуществление этой задачи не будет легким для Генеральной Ассамблеи 1952 года, стоящей лицом к лицу с кризисом, угрожающим ей самой. Все усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы достигнуть перемирия в Корее на почетных условиях, — а только такие условия и

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ	
Учреждение Специального комитета по политическим вопросам	Стр. 2

являются приемлемыми, — остаются бесплодными и безуспешными. Таким образом Организация Объединенных Наций не смогла вступить в положительную фазу своей деятельности, которая заключалась бы в мирном урегулировании вопросов, связанных с этим районом и его реконструкцией, что было бы возможным на основе решений, нами уже принятых, если бы была остановлена агрессия и прекратились военные действия. Всякий, кто препятствует этому перемирию, — первому шагу в процессе заживления ран и восстановления, — несет большую ответственность перед историей и человечеством.

8. Со времени нашей последней сессии не уменьшилась напряженность в сфере и других конфликтов, хотя бы и проводимых без применения оружия. Нет никакого перемирия в так называемой «холодной войне», и без такого перемирия мы не можем начать другую столь важную часть работы по установлению международного мира, самую существенную работу из всего, что мы делаем, а именно заповедие полной смертельных опасностей пропасти, которая теперь так трагически разделяет во всем мире народы и правительства, которые несколько долгих лет тому назад сражались вместе против агрессии.

9. Есть еще и другая основная проблема, которая стоит перед Ассамблеей и, возможно, в более острой форме, чем когда-либо ранее. Как может выражение национального самосознания, наблюдаемое во всех частях земного шара, — эта динамическая и важная сила, — выявлять себя без того, чтобы не вызвать напряжения, которое подвергнет опасности всю систему международного сотрудничества. Год тому назад в Париже мой предшественник г-н Падилья-Нерво отметил [333-е заседание], что свобода наций и личная свобода каждого человека являются необходимым условием мира. Мы все, конечно, согласны с ним. Но в деле созидания мирного и прогрессивного мирового коллектива эта свобода несомненно должна сочетаться с чувством ответственности и готовности к самоограничению.

10. Таковы вопросы, рассмотрением которых мы должны заняться на этой сессии Генеральной Ассамблеи, и они возможно окажутся для нашей мировой организации источником испытаний столь же суровых, как те, с которыми ей пришлось столкнуться в предшествующие годы.

11. Организация Объединенных Наций, однако, должна пройти это испытание, не нарушая свой Устав и без всякой попытки делать что-либо, чего она не предназначена делать или для чего у нее нет средств или возможности. Мы не должны забывать, что Организация Объединенных Наций не является сверхправительством. Она основана на многостороннем договоре, — договоре, имеющем громадный диапазон и значение, — который ратифицирован огромным большинством суверенных государств и которым, с согласия его участников, создан аппарат для осуществления его целей — обеспечения мира и повышения уровня человеческого благосостояния.

12. Каждый из нас, помогая достижению этой цели, несет ответственность перед народом своей собственной страны. Как члены Организации Объединенных Наций мы также несем ответственность друг перед другом. Наконец, мы коллективно ответственны перед всем миром и обязаны смотреть за тем, чтобы принципы Устава и международного права и методы работы, которые мы медленно, но верно устанавливаем, толковались разумно и широко, с соблюдением осторожности и справедливости.

13. Я надеюсь, что мы на настоящей седьмой сессии Генеральной Ассамблеи достойно и успешно выполним это тройное обязательство. Как представитель, которого вы удостоили столь высокой чести, избрав своим председателем, я обещаю сделать все что в моих силах для достижения этой цели.

Учреждение Специального комитета по политическим вопросам

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Главные комитеты, согласно практике, установленной в предыдущие годы, будут сегодня днем по очереди собираться в этом зале на заседания для выборов своих председателей. Эти выборы представляют собой один из организационных шагов, необходимых для установления состава Генерального комитета.

15. Однако, прежде чем мы приступим к этому важному делу, я хотел бы спросить мнение Ассамблеи относительно создания Специального комитета по политическим вопросам. Генеральная Ассамблея на своих последних четырех очередных сессиях создавала Специальный комитет по политическим вопросам, и делегации всегда прибывали на Генеральную Ассамблею — и я предполагаю, что то же самое имеет место и в этом году — готовы назначить членов делегации в этот Комитет и наметить вопросы нашей повестки дня, которые могут быть ему переданы.

16. Поэтому я хотел бы указать, что, прежде чем Ассамблея займется рассмотрением вопроса о шести других обычных комитетах, в настоящий момент мы должны принять решение по следующим двум вопросам. Первый — это по вопросу об учреждении Специального комитета по политическим вопросам, что, согласно создавшемуся прецеденту, теперь стало установившейся практикой. Второй вопрос — это вопрос о том, что председателю Специального комитета по политическим вопросам ввиду того, что этот Комитет теперь сделается нормальной частью нашей работы и вероятно останется в этом положении, должны быть во время седьмой сессии предоставлены все права члена Генерального комитета, включая и право решающего голоса. Если Ассамблея примет эти два предложения, председатель Специального комитета по политическим вопросам мог бы быть выбран сегодня днем во время ряда заседаний комитетов, на которых будут выбираться другие председатели.

17. Если не имеется возражений против этого предложения, то я буду считать его принятым.

Это предложение принимается.

Заседание закрывается в 3 ч. 25 м. дня